

A. A. Скорофатова
**ЮРИДИЧЕСКИЕ ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА**

A. A. Skorofatova
**LEGAL PERFORMATIVE UTTERANCES
IN THE TEXT LINGUISTICS**

В статье рассматриваются такие проблемы: перформативы на фоне других речевых актов, юридический текст как жанр, категориальные свойства высказывания, текстовые и внетекстовые показатели перформативности, предикативные модальные выражения в нормативных суждениях, показатели модальности и директивности, соотношение перформативности, модальности и приказательности.

The article deals with the following problems: performatives among other speech acts, legal text as genre, categorial characteristics of utterances, textual and extratextual indications of performativity, predicative modal expressions in normative utterances, indications of modality and directivity, correlation of performativity, modality and directivity.

Ключевые слова: перформатив, перформативное высказывание, нормативное суждение, юридический текст, модус, диктум, текстовая и внетекстовая перформативность.

Key words: performative, performative utterance, normative utterance, legal text, modus, dictum, textual and extratextual performativity.

Перформатив – одно из центральных понятий прагматики и теории высказывания. Перформатив как понятие и термин ввел в употребление Дж. Остин, определив его как речевую единицу, которая в момент ее произнесения не просто описывает какое-либо действие, а является самим действием, которое совершает говорящий, произнося это высказывание. Например: *Я называю своего сына Алексеем! Ich verspreche dir, dass ich morgen komme! I promise to go!* В дискурсах различного рода перформатив создает социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, которая влечет за собой определенные последствия: заявления, клятвы, присяги, декларации, завещания, вызовы на дуэль, объявления войны, приказы, просьбы, извинения и т. п. Дискуссионной является проблема языкового выражения перформативности в законодательном тексте. В связи с этим **основной задачей настоящей статьи** является описание языковых и внеязыковых показателей исполнительной силы высказываний законодателя в форме правовых предписаний. **Теоретической и практической значимостью исследования** является указание языковых составляющих частей перформативности акта становления права посредством прагматического анализа правового текста, описания категориальных свойств правового высказывания, а также указания на текстовые и внетекстовые показатели перформативности в контексте модальности и директивности нормативных суждений.

Юридическим перформативным высказыванием является акт установления права, выданный органом власти в виде законодательного текста. Такими являются кодексы, законы, распоряжения, постановления. Показатели исполнительной силы слова в законодательном тексте раскрываются через сравнение перформативных, нормативных, модальных и директивных высказываний в результате лингвистического анализа текста, который рассматривается как единица языка в правовом дискурсе, процесс и одновременно продукт языковой коммуникации.

В соответствии с логической теорией **нормативные суждения** – это высказывания о том, как человек должен, имеет право, может действовать. Суждения с предикатами *должен, имеет право, может* с их текстовыми эквивалентами *должен, надо, является обязательным, надлежит, разрешается, запрещается* и т. п. классифицируются как **модальные высказывания** в связи с тем, что речь идет в них о случаях, которые оцениваются посредством запрещения или разрешения определенных действий или состояний, представленных в этом высказывании. Модальность в языке – категория, показателями которой являются предикаты, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания. Юристы еще трактуют высказывания в юридическом тексте как **директивные**, потому что акт установления права имеет иллюкутивную функцию, которая состоит в формировании уважения к установленным нормам, а также перлокутивную силу навязывания этих норм. Директивные юридические высказывания являются перформативами, с помощью которых устанавливаются нормы в общественной системе: субъект власти – субъекты, подчиненные власти. Акт установления нормы имеет силу, которая объединяет обе стороны.

1. Перформативы на фоне других речевых актов

В зависимости от интенции адресанта в теории речевых актов различают **констативы** – утверждения о фактах, которые подлежат верификации (подтверждение аутентичности) в зависимости от степени правдивости, и **перформативы** – высказывания, которые не подлежат такой верификации, так называемые исполнительные высказывания.

Под влиянием дискуссии относительно теории перформативов Дж. Остин выделил в речевом акте три аспекта: 1) создание высказывания согласно языковым нормам – **локуция**; 2) указание на интенцию автора высказывания – **иллокуция**; 3) понимание содержания и интенции автора адресатом и его обратная связь – **перлокуция**. Проведя анализ перформативных глаголов, Дж. Остин выделил пять типов речевых актов: **вердиктивы** (судебные решения, выводы, приговоры), **комиссивы** (обязательства, обещания, декларированные намерения), **бехавитивы** (общественное поведение – приветствие, благодарность и т. п.), **экспозитивы** (метаязыковые высказывания – цитирование, дефинирование, выяснение и т. п.), **эгзерцитивы** (высказывания, которые опираются на имеющиеся полномочия, высказывания, которые выражают волю – предписания, приказы, протесты, предостережения) [Austin, 1962].

Свою классификацию перформативных высказываний, в основе которой лежит идеалистическая интерпретация речевого акта, предлагает Ю. Габермас, который выделяет следующие типы речевых актов: а) **коммуникативные** (Kommunikativa) – передают общий прагматический смысл речевых единств (вопросы, ответы, возражения, одобрения, согласие, цитирование и т. д.); б) **констативные** (Konstativa) – передают неизвестную говорящему информацию (сообщения, описания, пояснения, замечания, подтверждения, отрицания и т. д.); в) **репрезентативные** (Repräsentativa) – употребляются для самовыражения говорящего (выражение надежды, намерения, чувств, желаний); г) **регулятивные** (Regulativa) – выражают смысл отношений между говорящим и слушающим, основанных на определенных правилах; эти правила могут учитываться или не учитываться коммуникантами (приказы, требования, угрозы, предупреждения, запреты, разрешения, подтверждения, советы, признания, согласие, прощение и т. д.); д) **универсалии** (Universalien) – выражают и описывают институционально обусловленные действия говорящего, закрепленные в обществе нормами и правилами (приветствия, благодарность, поздравления, знакомство, женитьба, крещение, помолвка, оправдание, спор, проклятие, выражение сочувствия и

т.д.); е) **оперативные** (Operativa) – эксплицируют использование логических, конструктивных, лингвистических и других правил (разного рода определения, обоснования, классификации, счет, умножение, деление и т. д.) [Habermas, 1971].

Существует еще одна теория иллокутивных актов, предложенная Б. Фрейзером. В зависимости от коммуникативной интенции говорящего, автор выделяет несколько групп глаголов, образующих таксономию иллокутивных актов: а) **утверждение** (Acts of Asserting); б) **оценка** (Acts of Evaluating); в) **отношение говорящего** (Acts of Reflecting Speaker Attitude); г) **обусловливание** (Acts of Stipulating); д) **просьба** (Acts of Requesting); е) **предложение** (Acts of Suggesting); ж) **акты власти** (Acts of Exercising Authority); з) **обязательства** (Acts of Committing) [Fraser, 1975].

Д. Вундерлих предлагает свою классификацию речевых актов, построенную с учетом классификаций Дж. Остина, Дж. Серля, Б. Фрейзера. Автор признает важнейшим семантико-прагматическим понятием явление речевого акта. Он различает следующие интенциональные (иллокутивные) типы: а) **директив** (Direktiv) – побуждения, просьбы, приказы, распоряжения, указания, инструкции, нормативные акты и т. д.; б) **комиссив** (Komissiv) – обещания, угрозы, объявления и т. д.; в) **эротетический тип** (Erotetisch) – высказывания с вопросительными словами и частицей „ob“; г) **репрезентатив** (Repräsentativ) – включает в себя утверждения, сообщения, описания, констатации, отчеты, объяснения, заверения, заявления и т. д.; д) **сатисфактив** (Satisfaktiv) – извинения, благодарности, ответы, обоснования, оправдания и т. д.; е) **ретрактив** (Retraktiv) – заявления о невозможности выполнить обещание, уточнение о сделанном ранее утверждении, разрешения и т. д.; ж) **декларация** (Deklaration) – объединяет названия, определения, назначения, приговоры, установление повестки дня, открытие заседания; з) **вокатив** (Vokativ) – обращения, вызовы, оклики, призывы [Wunderlich, 1976].

Еще одна классификация прагматических типов предложений заслуживает внимания – классификация Г. Г. Почепцова. Автор описывает прагматические типы высказываний на основе общности реакции на них адресата и выделяет следующие типы высказываний: а) **констатив** – его коммуникативно-интенциональное содержание заключается в утверждении; б) **промисив** – в обещании; в) **менасив** – в угрозе; г) **перформатив** – в действии; д) **инъюнктив** – в прямом побуждении адресата к действию; е) **реквестив** – в просьбе; ж) **квеситив** – в вопросе [Почепцов, 1975].

А. А. Романов рассматривает прагматические типы высказываний в рамках коммуникативно-прагматических фреймов в соответствии с их иллокутивной функцией. Различаются следующие разновидности прагматического фрейма: а) выполняющие конституционную иллокутивную функцию внутри декларативно-экспрессивного иллокутивного фрейма: **комиссивы, экспозитивы, пермиссивы**; б) выполняющие репрезентативную иллокутивную функцию внутри контактивно-регулятивного иллокутивного фрейма: **сатисфактивы, регламентивы** (формулы социального этикета); в) выполняющие интерактивную иллокутивную функцию внутри директивного иллокутивного фрейма: **инъюнктивы, реквестивы, инструктивы, суггестивы, инвитивы**; г) выполняющие когнитивную иллокутивную функцию внутри информативно-дескриптивного иллокутивного фрейма: **дескриптивы, аргументивы, констативы, нарративы** [Романов, 1988].

2. Юридический текст как вид

Юридический текст – сложный акт языковой коммуникации, а его видовая специфика заключается в том, что он является актом установления правовых норм, имеет определенные категориальные свойства и правила дискурса (процесс речевой деятельности в определенной коммуникативной ситуации). Значение юридического текста (правового предмета) вмещено в общественное сознание. Единица

юридического языка является семиотической конструкцией, составленной из символических знаков языка, которые указывают на определенный общественный контекст, но не непосредственно. Установленные в форме предписаний правовые нормы являются касательными к межлическим отношениям, имеющимся в реальном мире, а также вписываются в правовую культуру определенного человеческого сообщества, но их не описывают. Юридическое высказывание не является сообщением, не указывает на конкретные вещи, а является фактором, который делает возможным появление определенной реальности. Непосредственно вербализованными знаками в юридическом тексте являются знаки категорий, которые интерпретируются как правовые категории, или существенные характеристики предмета. В основе этих характеристик находится понятие директивности высказывания, а также понятие повинности действий адресата.

Прагматические черты юридического текста представлены как дискурсивные стратегии, которые основаны на понятии участия в создании дискурса, а также на коммуникативных интенциях интерлокуторов (участники дискурса). Эти стратегии подчинены стилю коммуникации, а также моделям коммуникации, которые вызывают разные директивные и повинностные эффекты. Текст сформализован на традиционных началах, вписан в контекст монолога законодателя и культуры профессиональной деятельности законодательной власти. Использование иллокутивных средств директивных стратегий должно служить достижению эффективности в законодательных текстах.

Автором является уполномоченный на основании законодательной компетенции законодатель. Его интерлокуторы – подчиненные законодательной власти. Предметом установления для законодателя есть квалификация поведения (действий) его интерлокуторов – как высших, так и низших субъектов, подчиненных законодательной власти. Элементы правовой нормы создают законченные и достаточные составные части акта коммуникации.

Стратегии юридического дискурса обнаруживаются в его синтаксических структурах. Глобальную структуру текста образуют: 1) текстовая рамка с инициальной составной частью в виде преамбулы; 2) расчлененный на разделы и параграфы корпус текста, который вмещает редакции правовых предписаний; 3) сигналы конца, которые информируют об обязательности предписаний, помещенных в корпусе текста. Юридический дискурс состоит из расчлененных высказываний, которые представляют единицы коммуникации. Отдельные единицы в виде правовых предписаний являются коммуникативными единицами микроструктуры.

В семантико-прагматическом анализе текста нормативное высказывание является полисубъектной структурой. Текстовая рамка (модус) определяет перформативность текста как акта установления нормы. Прагматическая составляющая часть текстовой рамки относится как к целому акту установления, так к отдельным правовым нормам, высказанным в предписаниях. Расчлененный на параграфы корпус текста, а также конечные параграфы, которые являются сигналами его обязательности, включают вербальную коммуникацию о предмете установления, который является референтным показателем (диктум). Нормативная информация, которая помещена в референции (соотношения языковых знаков и внетекстовой реальности), определяется предикатом повинности или повелительности, что представляет модализатор суждения.

Таблица 1

Структура нормативного высказывания

модус	диктум
-------	--------

Показатель текстовой рамки	Референтный показатель	Модализатор
	Вербальная коммуникация	Предикат повинности или повелительности

3. Категориальные свойства высказывания

Согласно семантико-прагматической репрезентации высказывания изложение правовой нормы в диктуме включает предложение (семантическое значение) и содержание, вместо того модус имеет субъюнктивный (условный) характер суждения, является его оправой, указывает на отношение к представленному состоянию вещей в виде иллюкутивного назначения суждения. Модус и диктум соединяет вспомогательный союз. В разговорной речи субъюнктивной рамкой является утверждения, вопрос или приказ, хотя с прагматической точки зрения перформативные глаголы могут выражать разные типы речевых актов, такие как высказывания мысли относительно состояния дел, решение, обязательство и т.п. Вместо того в юридическом языке субъюнктивная рамка является показателем, который делает высказывание исполнительным актом установления правовой нормы с постоянной обязательностью в определенной правовой ситуации.

Таблица 2

Структура разговорного и юридического высказываний

Тип речи	Разновидность речи	Метаязыковая рамка суждения (модус)	Суждение (диктум)	
Утверждение Вопрос Директива	Разговорная	Утверждаю, что... Спрашиваю, ... Приказываю, чтобы...	Z	
Вердиктива Эгзерцитива Комиссива Декларатива	Квази-юридическая Юридическая	Выражаю волю, пусть будет...	Z	
Установление юридической нормы	Юридическая	Устанавливаю Z (= Настоящим устанавливаю, пусть будет Z)	Область применения	Область нормирования

Высказывания в разговорной речи могут иметь квази-перформативный характер. В квази-правовых отношениях эти высказывания регулируют права и обязанности интерлокуторов, которые возникают из принятых в определенной среде обычаев и моделей поведения и имеют обязательную силу в этой среде, хотя с точки зрения права не образуют правовых отношений. В юридическом языке высказывания служат созданию фактических правовых отношений (напр. *суд присуждает от ответчика в пользу истца сумму...*). Вместо того перформативные правовые законодательные высказывания в культуре установленного права создают правовые отношения, которые накладывают обязанность относительно уважения норм адресатом, и одновременно предоставляют адресанту права на наложение санкций, в случае если адресат не придерживался установленной нормы.

Высказывания, которые являются актами установления норм, прагматически более близки к вердиктивам, эгзерцитивам и комиссивам (за Остином) и к декларативам (за Серлом) [Searle, 1986]. Эти типы высказываний отвечают скорее правотворческим актам в правовой культуре общего права (common law), и менее культуре установленного права. В случае метатекстового высказывания, которое представляет норму права, модус идентифицирует адресанта высказывания как лицо, которое имеет право устанавливать право, а адресата как лицо, которое обязано

уважать право в соответствующих обстоятельствах. Приказ законодателя не является просто директивой, а является установлением нормы. Законодатель представляет перформативы словом, а они создают правовую действительность, мир норм.

Нормативное высказывание не является сообщением, не является показателем предметного отнесения. Однако содержание нормы касается такой реальности, которая могла бы быть в будущем соотнесена в сознании адресата с реальным миром, в юридическом высказывании суждение содержит коммуникативную интенцию, т. е. определяет отношение субъекта к денотату, которым является будущая деятельность адресата нормы при определенных обстоятельствах. С референтных элементов составляются выражения, употребленные референтно, а также модализаторы, которые те выражения категоризируют.

Таблица 3

Схема референции нормы

Суждение – диктум: референтная составляющая		
будущая деятельность		Категориальный показатель – модализатор
Гипотеза Диспозиция	Если наступает ситуация P, то X действует Q	Должен Может Имеет право

4. Показатели текстовой и внетекстовой перформативности

Функция перформативных глаголов в юридическом тексте состоит в том, что они имеют способность объединять два речевых акта на двух разных уровнях: 1) акта речи высшего уровня с перформативным глаголом со значением иллокутивной силы, напр., *Постановляю, пусть будет то*; 2) акта речи низшего уровня с модальным глаголом, напр., *X при обстоятельствах O должен (имеет право, может) вести себя P*.

Перформативный глагол в модусе конституирует суждение, которое выполняет одновременно такие условия: 1) в позиции подлежащего выступает нормодатель; 2) в позиции дополнения выступает адресат нормы; 3) конструкция включает показатели, которые предоставляют речизависимости; 4) конструкция приобретает значение '*Я постановляю: должно быть P*': в этой конструкции сигнал случая, который является установлением нормы, – присоединение нормы после перформативного глагола.

Перформативную функцию выполняет законодательный текст независимо от того, выражены ли показатели перформативности *expressis verbis* (положительно выраженными словами), или нет. Перформативным высказыванием может быть как целый законодательный текст (закон, кодекс, распоряжение, постановление с титулами разделов, подразделов), выданный компетентной законодательной властью, так и отдельные предписания, отредактированные в форме статей и параграфов. Понятие перформативного высказывания охватывает конвенциональный внеязыковой элемент, условный, тесно связанный с высказыванием законодателя, что позволяет приписать такому высказыванию значение, отличное от чисто языкового понимания текста. Значение это связано прежде всего с конвенцией, принятой автором и адресатом такого высказывания. И внеязыковая конвенция может быть определена правовыми правилами, обычными правилами, правилами, принятыми в определенных группах или организациях и т. п. Принципы редакции современных законодательных текстов не предусматривают внедрения показателей перформативности в правовых предписаниях. Показатели эти присупонированы ритуальным характером акта становления права.

5. Предикативные модальные выражения в нормативных суждениях

Юридический текст характеризуется универсальной структурой прагматических правил использования языка в ситуативном контексте установления права, составные показатели правового текста представляют собой клише, которые служат выражению перформативности, модальности в нормативных суждениях. В многоуровневом юридическом высказывании низший уровень занимают акты речи приказного характера. Юридическая модальность (деонтическая) вмещает две релятивизации: ту, что соотносит определенное обращение с адресатом нормы, то есть к лицу, в зависимости от которого классифицируем обращение как приказанное, запрещенное, индифферентное, разрешенное, фактуальное или такое, которое является предметом чей-то обязанности; и ту, что квалифицирует то самое обращение с точки зрения другого реципиента, и больше относится к обращениям, что является предметом права, компетенции или защищенных прав.

Таблица 4

Правовая модальность в нормативном акте

Буквенные символы	X	Y	S
Субъект	Адресат нормы	Реципиент поведения, предусмотренного нормой	Уполномоченный орган
Деяния субъекта	Приказанное Запрещенное Разрешенное Фактуальное Индифферентное	--	--
Ситуация субъекта	--	Права Защита прав	Компетенция

Таким образом, целые правовые тексты, которые являются единицами правового дискурса, по своим языковым и внеязыковым показателям перформативны. Содержащиеся в них правовые нормы установлены традиционным образом и обязательны для выполнения. Система этих норм существует в общественном сознании и создает правовые отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Почепцов, Г. Г.** Прагматический аспект изучения предложения / Г. Г. Почепцов // Иностранные языки в школе. – 1975. – № 6. – С. 15–25.
2. **Романов, А. А.** Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – М.: Институт языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.
3. **Austin, J. L.** How to do things with words / J. L. Austin. – Oxford, 1962. – 162 p.
4. **Fraser, B.** Hedged performatives / B. Fraser // Syntax and Semantics. – Vol. 3: Speech Acts / ed. by P. Cole, J. L. Morgan. – New York etc.: Academic Press, 1975. – P. 187–210.
5. **Habermas, J.** Vorbereitende Bemerkungen zu einer Theorie der kommunikativen Kompetenz / J. Habermas // Habermas J., Lukmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1971. – S. 101–141.
6. **Wunderlich, D.** Studien zur Sprechakttheorie / D. Wunderlich. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1976. – 416 s.